

Ермоленко Александр Александрович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика» НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», т.: 89282758188;

Шарапов Михаил Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», т.: 88612450665.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

(рецензирована)

Развитие виртуализации создает новые риски для финансовых рынков, защита от которых предполагает существенную коррекцию механизмов финансово-инвестиционного регулирования, применяемых в настоящее время.

Ключевые слова. финансовый рынок, риск, развитие, капитал.

Ermolenko Alexander Alexandrovich, Doctor of Economics, head of the Department of Economics, NPEI HPE "Southern Institute of Management", tel: 89282758188;

Sharapov Mikhail Vasiljevich, Doctor of Economics, professor of the Department of Finance and Credit, NPEI HPE "Southern Institute of Management," tel: 88612450665.

VIRTUAL FACTORS OF FINANCIAL MARKET DEVELOPMENT

(reviewed)

The development of virtualization creates new risks for financial markets, the protection of which requires a substantial correction mechanisms for financial and investment management used nowadays.

Keywords: financial market, risk, development, capital.

Развитие финансовой виртуализации создает противоречивые возможности развития финансовых отношений. С одной стороны, на основе использования финансовых деривативов достигается перераспределение рисков, ускоряется и упрощается перелив свободных капиталов, обеспечивается повышение надежности финансовых рынков и их роли в хозяйственной системе. С другой стороны, экспансия отраженных форм сопровождается новым витком развертывания разрывов действительного и фиктивного капитала, отчуждения виртуальных финансовых отношений от реального хозяйства. Виртуальный капитал устанавливает господство в финансовой сфере и подчиняет процессы производства, управляя действительным капиталом, независимо от его состояния и эффективности. Это ведет к воспроизводству фундаментального противоречия хозяйственной системы, связанного с отрывом отраженных форм от своего содержания. Указанные отраженные формы производны по отношению к реальному хозяйственному базису и формируют особую надстройку над ним.

Представляется знаменательным то, что в современной литературе растет внимание к виртуальным факторам развития финансовых рынков[1, с. 154]. Анализируя данные факторы, следует выделить исходную для них противоположность реального и финансового секторов экономики, обусловленная ускоренным развитием финансового сектора, а также установлением господства финансовых отношений над прочими экономическими отношениями. В современном мире быстро растет доля финансового сектора в мировом ВВП, в экономиках развитых стран начинают доминировать доходы от операций на финансовых рынках, занимая существенное место в структуре совокупных доходов общества. Доля финансовых услуг в составе мировой торговли быстро увеличивается, появляются новые виды финансовых инструментов.

Анализируя виртуальные процессы, протекающие в финансовой, ключевой для сегодняшнего капитала, сфере, многие исследователи приходят к выводу, что именно благодаря этим факторам формируются тенденции, определяющие современную экономику и превращающие ее в процесс функционирования виртуального капитала:

- грандиозные, на два порядка превышающие объемы мировой торговли, масштабы транзакций на мировых валютных и финансовых рынках;

- доминирование мировых финансовых корпораций (банки с объемами капиталов, на порядок превышающих бюджет большинства стран мира), действующих как монополисты на международных рынках;

- значительные (определяющие во многом судьбы национальных экономик) международные потоки капиталов (долги многих стран при параллельном вывозе капитала из них, возрастают до 1,5 – 2 ВВП [2]).

Процесс господства финансового капитала приобретает всемирный характер, постепенно приводя к формированию виртуальной экономики, господствующей над реальным хозяйственным базисом и, в то же время, оторванной от него. При этом реальный хозяйственный базис управляется через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов и в финансовых целях.

С ростом доходов повышается склонность экономических субъектов к косвенным инвестициям. Соответственно, основное внимание ими уделяется финансовому компоненту хозяйственной системы и обоснованию способов его воздействия на экономическую деятельность - постоянного технологического совершенствования, разработки инновационных финансовых инструментов, пространственной экспансии.

Инвестиционный бум восьмидесятых – девяностых годов XX века во многих развитых странах был связан с двумя качественно новыми факторами: активным участием семьи (домохозяйства) в формировании денежного спроса на фондовые инструменты; интенсивным развитием ценных бумаг как товара, в наилучшей степени адаптированного к специфическим условиям семейного инвестирования. В обоих случаях доминирующую роль играли виртуальные факторы.

Благодаря виртуальным факторам, «финансовая экономика» отличается высшей формой организованности, превосходящей конкурентную, корпоративно-монопольную и новейшую инновационную информационную формы организации. Финансовый рынок справедливо трактуется как совокупность институтов, способных концентрировать и транслировать информацию, уменьшать информационную асимметрию, и вследствие этого минимизировать транзакционные издержки.

Отметим, что в послекризисной модели развития глобальной экономики значимую роль играют информационный фактор и фактор утверждения электронного экономического счета, что дает возможности привлечения и обработки крупных массивов информации и ее оперативного распространения по сети [3].

Особенность генезиса производительных сил в условиях глобализации проявляется в эволюции товара и эволюции институциональной структуры самого бизнеса [4]. Складываются новые пропорции и расстановка сил между хозяйственными субъектами, экономикой и политикой, производством и финансами, при этом процесс глобализации все больше превращается в институционально оформленный, сознательно направляемый.

В ходе глобального кризиса 2008-2009 годов имела место известная коррекция представлений о виртуальных факторах:

- на функционирование экономики стран все сильнее влияют факторы за пределами их географических границ;

- экономическая либерализация высвободила глобальные рыночные силы, которые оказывают существенное воздействие на степень гибкости отдельной страны в формировании национальной политики;

- ряд стран успешно адаптировались к изменениям и пользуются благами глобализации, однако многие другие, особенно наименее развитые страны, остаются на периферии мировой экономики в условиях глобализации;

- благами глобальной интеграции ее участники пользуются неравномерно, столь же неравномерно распределяются ее издержки [5].

Финансовая экономика входит в новую стадию развития, когда правительства вновь будут играть решающую роль в национальной экономике. Это масштабное изменение в экономическом сознании. Для реализации такой стратегии необходимы специальные институты и принципиально новые инструменты вмешательства в рынок, чтобы финансовые институты, реальный сектор и правительство работали как система. В условиях кризиса финансовая глобализация как форма обычного захвата мировой периферии исчерпала себя, новые игроки уже не согласны играть роль подчиненных операторов.

В данной связи происходит изменение подходов к виртуальным факторам развития финансовых рынков [6]. Оценивая новую ситуацию, необходимо учитывать, что на месте отдельных изолированных региональных финансовых рынков возник единый мировой финансовый рынок; к традиционному набору основных финансовых инструментов (иностранная валюта, государственные

облигации, акции и облигации корпораций) добавился постоянно расширяющийся спектр новых производных инструментов, таких как депозитарные расписки, фьючерсы, опционы, варранты, индексы, свопы; возросли масштабы спекулятивных финансовых операций.

Исследуя особенности процесса трансформации сбережений в инвестиции в новых условиях, Дж. Тобин выделяет и анализирует факторы, детерминирующие распределение совокупного капитала в наличной (денежной) и наличной (в виде ценных бумаг) формах [4, 7]. Дж. Тобин ограничивает сферу трансформации сбережений в инвестиции и распределения ресурсов среди альтернативных пользователей рамками индустриального сектора. Вместе с тем он не пытается обойти вопрос о спекулятивных финансовых операциях, о чем свидетельствует, в частности, известное предложение о введении специального налога, нацеленного на резкое ограничение трансграничных финансовых спекуляций. Отметим, что по ряду позиций (слабость равновесных механизмов, активное применение государством фискальной и денежной политики, финансовые аспекты аккумуляции производственного капитала) логика экономического анализа Дж. Тобина перекликается с базовыми положениями кейнсианской парадигмы.

Трактовка финансовых рынков на базе кейнсианской платформы экономической науки исходит из методологического положения о зависимости совокупного дохода от текущего состояния финансовых условий инвестиционного процесса. Дж. Кейнс не отрицал наличия в экономике механизма равновесия, однако полагал, что кризисные потрясения 1929-1933 гг. свидетельствуют о слабости равновесных тенденций и подтверждают неправомочность допущений о полной и автоматической трансформации сбережений в инвестиции.

В свою очередь, в настоящее время имеет место кризис базовых положений концепции Дж. Кейнса, в частности, кризис известного тезиса о поддержке спроса с помощью заимствований. В период спокойного роста хозяйствующие субъекты опираются на самофинансирование, а финансовые институты предоставляют ссуды под обеспечение. На определенном этапе это ведет к росту оптимистических ожиданий экономических субъектов и нехватке инвестиций ведут к нарастанию долга. В фазе подъема экономики финансовые институты активно создают финансовые инновации, что ускоряет нарастание задолженности и обуславливает изменение долговой структуры в экономике, повышение рисков заемщиков и заимодавцев, волну банкротств.

Современный этап – капитализм денежных управляющих – характеризуется волной финансовых инноваций, стремительным увеличением доли небанковских посредников (пенсионных и взаимных фондов, страховых компаний и пр.), возрастанием их воздействия на нефинансовые корпорации через захват и контроль собственности и управления.

Воспроизводственный подход к анализу финансового капитала позволяет высветить ряд важнейших теоретико-методологических положений анализа виртуальных факторов:

- в основе логики воспроизводства финансового капитала как целостной системы отношений лежит его раздвоенность. Отметим, что выделение двух сторон исследуемого явления являются следствием применения К. Марксом гегелевской методологии единства принципов целостности и различимости, согласно которой взаимодействие может иметь место только между элементами, которые хотя бы минимально различаются. Если нет различия, то нет самих элементов и нет их взаимодействия. Но поскольку одно и другое отличаются, то, следовательно, они могут быть принципиально сравнимыми, а значит, в них есть и общее, что позволяет фиксировать тождество. Отсюда вытекает, что различие и тождество имеют место лишь при условии взаимодействия сравниваемых элементов, то есть единства тождества и различия, образующего целостность, – так фиксируется само движение;

- выделение фундаментального, устойчивого цикла движения, как системы отношений финансового капитала, так и ее элементов позволяет раскрыть внутреннюю структуру указанных отношений и функциональное назначение структурных элементов;

- логический алгоритм воспроизводства финансового капитала предполагает определенную соразмерность между процессами воспроизводства действительного и фиктивного капитала, носящую циклический характер;

- воспроизводство фиктивного капитала, представленного особыми товарами – финансовыми инструментами, охватывает повторяющиеся циклы их движения (формирование, обращение, общественное распределение и полезное использование).

Воспроизводственный подход к анализу финансового рынка позволяет преодолеть ограниченность представлений об указанном рынке лишь как о дополнительном механизме повышения качества аллокации ресурсов, учесть аспекты взаимодействия действительного и фиктивного капитала и по-новому проанализировать роль финансового рынка в процессе экономического развития.

На данном этапе нашего исследования, с учетом обобщения различных подходов к определению места и роли финансового рынка в хозяйственной системе, анализа трактовок сущности финансового рынка, отражающих процессы становления и его развития, определим финансовый рынок как специфическую подсистему экономических отношений, складывающихся в процессе формирования, обращения, общественного распределения и полезного использования особых товаров – финансовых инструментов, представляющих собой формы фиктивного капитала.

После кризисное восстановительное развитие чревато широким вовлечением (как в практическом, так и в теоретическом отношении) ранее использовавшихся и в значительной мере «выработанных» ресурсов, а значит, и формированием вектора «попятного» движения экономической науки и хозяйственной практики. Для такого движения характерны намеренное сужение поля исследования, отказ от якобы несовместимых с историческими особенностями России подходов и теоретических положений, активизация поиска собственного пути к научной истине и хозяйственному процветанию. Однако теоретические и практические ресурсы указанного собственного пути в условиях глобализации экономических отношений весьма ограничены либо иллюзорны. Это тем более верно по отношению к такому глобальному по своей природе объекту, как финансовый рынок.

Роль виртуальных факторов в развитии финансового рынка, тем не менее, лишь возрастает по мере выхода из кризиса [8]. В восстанавливающейся экономике создаются условия для укрепления финансовой власти, которая посредством владения мировыми деньгами, распоряжения стоимостью и управления финансовыми потоками позволяет воздействовать, как на все мировое хозяйственное пространство, так и на отдельные государства. Контроль над формированием и реализацией денежных фондов и движением денежных потоков обеспечивает господство над факторами производства, запасами и потоками продуктов. В результате складывается мощное поле экономической, институциональной и иных зависимостей, которое все более усиливается по мере виртуализации финансовых отношений.

В последние десятилетия в экономической науке возник ряд концепций, связывающих особый характер финансовых отношений в современном мире с их виртуальным характером. Однако эти концепции оказываются явно недостаточными в области объяснения самой сути виртуализации как фундаментальной характеристики финансовых отношений. По нашему мнению, виртуальный характер финансовых отношений выражается, во-первых, в бытии денег «зеркалом» товарного мира, а во-вторых, в способности данных отношений к расширенному воспроизводству. Первое положение восходит к общей теории денег К. Маркса, второе – методологически вытекает из марксистской концепции воспроизводства, примененной к исследованию финансовых отношений в их генезисе.

Марксистская теория денег как эквивалента стоимости уподобляет их своеобразному зеркалу, в котором стоимость отражается от отдельных товаров. Развившиеся на основе денежных отношений, финансовые отношения содержат в себе эту отраженность в «снятом виде»; если деньги в процессе своего развития превращаются в знак стоимости, то финансовые инструменты в процессе углубления разрыва между действительным и фиктивным капиталом все в большей мере отрываются от мира реальных товаров и услуг. Виртуальный капитал устанавливает господство в финансовой сфере и подчиняет процессы производства, управляя действительным капиталом, независимо от его состояния и эффективности. Это ведет к воспроизводству фундаментального противоречия хозяйственной системы, связанного с отрывом отраженных форм от своего содержания.

Отчуждение кругооборота фиктивного капитала от соответствующего движения действительного капитала сообщает товарам – финансовым инструментам особые риски. Даже государственные ценные бумаги, традиционно именуемые в финансовой теории и практике как «безрисковые активы», несут в себе целый комплекс рисков.

Литература:

1. Русинов В.Н. Финансовый рынок: Инструменты и методы прогнозирования. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
2. Электронный ресурс: Бузгалин А. Основные пласты глобализации и ее «конфликтогенный» потенциал / <http://www.intertrends.ru/two/003.htm>.
3. Sercu P., Uppal R. International Financial Markets and Firm. USA: South-Western College Publishing, 1995.
4. Tobin J., Golub S. Money, Credit, and Capital. Boston: McGraw-Hill, 1998.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 65/168 от 20.12.2010 «Роль ООН в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости» // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf?OpenElement>

6. Игонина Л.Л. Инвестиции. М.: Экономистъ, 2003.
7. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер с англ. М.: ИНФРА – М, 1999.
8. Кошель Д.Е. Финансовый рынок и новый взгляд на базисные финансово-правовые категории // Финансовое право. 2010. №6.

References:

1. *Rusinov V.N. Financial market: tools and methods for forecasting. Moscow: Editorial URSS, 2000.*
2. *Buzgalin A. The main reservoirs of globalization and its "conflict-" potential. URL: <http://www.intertrends.ru/two/003.htm>.*
3. *Sercu P., Uppal R. International Financial Markets and Firm. USA: South-Western College Publishing, 1995.*
4. *Tobin J., Golub S. Money, Credit, and Capital. Boston: McGraw-Hill, 1998.*
5. *The Role of the United Nations in promoting development in the context of globalization and interdependence: UN General Assembly Resolution № 65/168 of 20.12.2010. URL: [http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf? OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf?OpenElement)*
6. *Igonina L.L. Investments. M.: Economist, 2003.*
7. *Soros G. The crisis of world capitalism. Open society is in danger: translation from English. M.: INFRA - M, 1999.*
8. *Koshel D.E. Financial markets and a new perspective on the basis of financial and legal categories // Financial Law. 2010. № 6.*